

Молитвы «на сон грядущим» в Русской Церкви: страницы истории по источникам XIII–XVIII вв.

Далмат (Юдин), иеромонах

кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин

Московской духовной академии

<https://orcid.org/0000-0002-1560-0071>

mondalmat@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Далмат (Юдин), иеромон.* Молитвы «на сон грядущим» в Русской Церкви: страницы истории по источникам XIII–XVIII вв. // Богослов. 2024. № 1 (1). С. 171–193. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.26.26.011

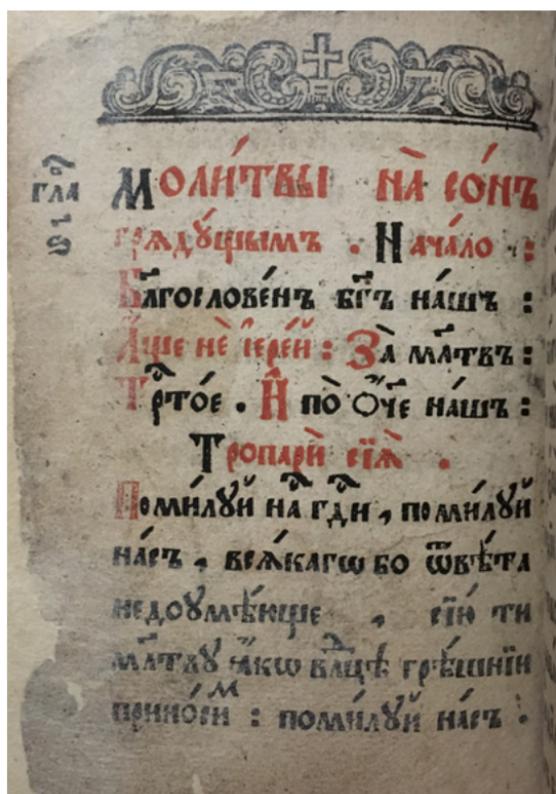
АННОТАЦИЯ История традиционных для Русской Православной Церкви молитв перед сном до настоящего времени остается малоисследованной с точки зрения возникновения, становления и окончательного формирования данного чина. Настоящая статья иллюстрирует несколько значимых этапов формирования этой традиции — от начального, отраженного в наиболее древнем источнике (древнерусский Часослов первой половины XIII в.), до закрепления традиции в изданиях Московского печатного двора конца XVII — начала XVIII в. Общецерковный статус традиция получила благодаря авторитету святителей Московских Алексия и Киприана во второй половине XIV — начале XV в. Кроме состава молитв перед сном, внимание уделено также тому, кем они использовались: хотя изначально традиция происходит из монашеской среды, однако уже с этапа распространения в Русской Церкви ее придерживались и в среде образованных мирян, о чем свидетельствуют источники XV–XVI вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: богослужение Русской Православной Церкви, келейное правило, молитвы перед сном, Часослов, Канонник, Псалтирь с воследованием

ВВЕДЕНИЕ

О

бщераспространенная в Русской Православной Церкви традиция чтения утренних и вечерних молитв появилась достаточно давно. На Московском печатном дворе уже после книжной sprawy патриарха Никона, при патриархе Иоакиме, в очередном издании Канонника (февраль 1679 г.)¹ были впервые напечатаны собрания молитв утренних² и «на сон грядущим» (илл. 1), то есть для тех, кто отходит ко сну³, в том самом составе, что и доныне употребля-

Илл. 1. Канонник. М.: Печатный двор, 1679. Л. 137 об.
(Из собрания книг Р. А. Лизогубова). Начало чина молитв «на сон грядущим»

¹ См.: Зёрнова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 105. №354.

² Канонник. М., 1679. Л. 1 (глава 1).

³ Канонник. М., 1679. Л. 137 об. (глава 6).

ется в русской традиции. Несколько позже, при патриаршем местоблюстителе митр. Рязанском Стефане (Яворском), указанные собрания молитв были помещены в конце Псалтири с воследованием (май 1701 г.) как дополнительные статьи (вне числа нумерованных глав, с новым счетом листов)⁴. Начиная с этих изданий и по сей день молитвы утренние и перед сном печатаются практически в неизменном виде в молитвословах и сборниках келейного правила.

Следует сказать, что предшествующая печатным московским изданиям история возникновения и бытования утренних и вечерних молитв, как правило, малознакома даже выпускникам и преподавателям духовных семинарий и академий. Так, например, отвечая на вопросы прихожан о молитвенном правиле, известный церковный ученый высказывает следующую гипотезу: «Исследования, проведенные современными литургистами, подводят нас к выводу, что современное утреннее и вечернее молитвенное правило начало формироваться не ранее XVII века. Попало оно к нам через Юго-Западную Русь и, скорее всего, не без влияния униатских богослужебных книг <...> правила эти стали общепринятыми не ранее, чем в синодальную эпоху»⁵. Можно не сомневаться, что почтенный автор изменил свое мнение, повод чему предоставила в 2017 г. статья на портале «Богослов.Ру», описывающая историю первопечатных русских изданий молитв утренних и перед сном⁶. Однако высказанная гипотеза должна получить основательное опровержение по нескольким пунктам. Во-первых, она погрешает относительно хронологии на 40 лет — срок между изданием Канонника 1679 г. с утренними и вечерними молитвами, когда указанные молитвенные правила получают рецепцию в книгах московской

⁴ Псалтирь с воследованием. М., 1701. Л. 1 (3-го счета). Описание издания см.: Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 341. №1276.

⁵ Козлов М., *прот.* Клир и мир. Книга о жизни современного прихода. М., 2007. С. 51–52.

⁶ Далмат (Юдин), *иером.* Молитвы утренние и вечерние в составе печатных сборников частного молитвенного обихода: возникновение и путь в московскую книжность [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/5233602>.

печати, и учреждением Синода⁷. Во-вторых, что касается среды, из которой происходят молитвы, — тут ошибка носит принципиальный характер. Есть основания утверждать, что реальная картина была прямо противоположной: возникновение печатных изданий с собраниями утренних и вечерних молитв связано с антиуниатской деятельностью православных типографий в конце XVI в. на территории Великого княжества Литовского⁸, значительная часть населения которого исторически принадлежала к Русской Православной Церкви.

Первым изданием, отражающим православную традицию частного молитвенного обихода, является сборник «Молитвы повседневные» (Вильна, 1595 г.)⁹, который выпущен в типографии православного виленского Свято-Духова братства. Следующим изданием, к которому восходит (опосредованно, через издания Киево-Печерской лавры) московская печатная традиция молитв утренних и вечерних, является Псалтирь с воследованием (Острог, 1598; название сборника на титуле: «Правило истинного живота христианского»), изданная в типографии кн. К. К. Острожского (илл. 2). Впрочем, история возникновения наших молитвенных собраний намного более древняя, чем события Брестской унии конца XVI в., — эта традиция восходит к временам домонгольской Руси.

Цель данной статьи — на основании источников древнерусской книжности описать в главных пунктах историю возникновения и распространения традиции молитв перед сном как части молитвенного обихода Церкви, а также показать древность этой традиции, ее популярность не только в монашеской практике, но и в обиходе домашней молитвы мирян.

В Русской Церкви с начала ее существования и вплоть до секуляризации русского общества в эпоху реформ Петра I

⁷ 25 января 1721 г. Петр I подписал манифест об учреждении Духовной Коллегии, получившей вскоре новое наименование — Святейшего Правительствующего Синода.

⁸ Об этом подробнее см.: *Далмат (Юдин), иером.* Начальный этап бытования молитв утренних и вечерних по печатным источникам (1596–1622) // Богословский вестник. 2015. №3–4 (18–19). С. 289–346.

⁹ См.: Книга Белоруссии: 1517–1917: Сводный каталог / сост. Г. Я. Голенченко. Минск, 1986. С. 70. №32 (июль 1595 г.). Повторное издание сборника, дополненного молитвами свт. Кирилла Туровского, вышло через четыре месяца (сентябрьский год) — в октябре 1596 г. (Там же. С. 75. №44).

Илл. 2. Правило истинного живота христианского.
Острог, 1598. Л. 285 (4-го счета). Начало чина молитв «на ночь»

за эталон молитвы христианина (как и во всей Православной Восточной Церкви) принималось совершение служб суточного богослужебного круга¹⁰ с приложением чтения Псалтири. Вполне закономерно, что основной книгой для совершения келейного правила до начала XVIII в. включительно оставался Часослов. Именно поэтому на Руси учились читать по Часослову, а также в изобилии строились часовни, чтобы совершать в определенное время свою частную молитву. В подтверждение укажем, что традиция молитвы по Часослову зафиксирована в «Домострое», памятнике русской книжности XVI–XVII вв., который служил сводом правил для благочестивого семейства: «В церкви же на службе стоять трепетно и в тишине молиться. Дома же всегда петь павечерницу, полунощницу и часы»¹¹. Чтобы

¹⁰ Из наиболее ранних свидетельств укажем «Сказание о Борисе и Глебе» (рассказывает о событиях 1015 г.). Св. Борис, ожидая своих убийц в походном стане на р. Альте, «повелел петь вечерню, а сам вошел в шатер свой и стал творить вечернюю молитву». Затем ранним утром велел начинать заутреню, а сам «умыв лицо свое, начал молиться к Господу Богу. Посланные же Святополком пришли на Альту ночью, и подошли близко, и услышали голос блаженного стратотерпца, поющего на заутрени Псалтырь» (Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси / ИРЛИ РАН. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997. С. 335).

¹¹ Из главы 13: «Как мужу и жене молиться в церкви...»

дополнить и разнообразить стандартные службы суточного круга, к ним в рукописных Часословах стали уже в древнейшее время прибавлять различные молитвы, среди которых встречаем как переводные византийские тексты, так и составленные русскими авторами.

ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ИСТОРИЮ ЧИНА МОЛИТВ ПЕРЕД СНОМ

Появление молитв перед сном в келейном правиле относится к эпохе бытования Студийского богослужебного устава на Руси (70-е гг. XI в. — рубеж XIV–XV вв.). Традиция такого рода молитв тесно связана с последованиями Часослова, относящимися к ночному времени. Древнейшее свидетельство находим в самом старшем из сохранившихся русских Часословов *Q.n.I.57* (первая половина XIII в.), который принадлежал славянской монашеской келье при монастыре св. вмч. Екатерины на Синае, а ныне хранится в Российской национальной библиотеке (далее — Синайский Часослов)¹². Во-первых, в рукописи есть собрание из трех молитв под общим заглавием «спати хотяще»¹³ в конце службы «Великого мефимона»¹⁴, которая представляет собой чин ночных часов по Студийскому уставу (почти аналогичен известному в русской книжности чину пения 12-ти псалмов). Первая молитва «Даждь нам Владыко на сон грядущим...»¹⁵ — та же, что в конце повечерия современного Часослова. Вторая молитва, обращенная к ангелу-хранителю (илл. 3)¹⁶, та же, что входит в состав современных вечерних молитв. Последняя молитва-запрещение «Запрещает ти

(Домострой / изд. подг. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. СПб., 2007. С. 148).

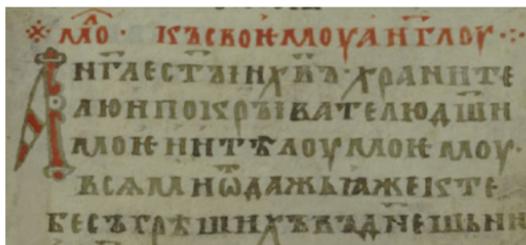
¹² Электронная копия рукописи на сайте РНБ, см.: <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=D482D618-42C2-4D45-BBB3-FB9E8E0A06E5>

¹³ Подробнее о составе см.: Далмат (Юдин), иером. История чина молитв перед сном по славянским источникам XIII–XIV вв. из собрания рукописей Синайского монастыря // Богословский вестник. 2018. №4 (31). С. 194–203.

¹⁴ Мефимон называлось в древнерусских книгах повечерие.

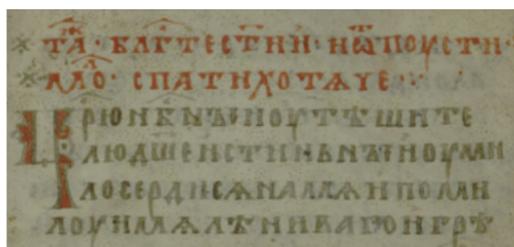
¹⁵ Q.n.I.57. Л. 190.

¹⁶ Q.n.I.57. Л. 191.

Илл. 3. Древнерусский Часослов РНБ. Q.n.I.57.
Молитва 2-я из краткого собрания «спати хотяще»

Господь вселукавый диаволе»¹⁷ — текст, скорее всего, русско-го происхождения, которые имеет аскетические мотивы и отражает тяготу мысленной брани («проклят еси и вся неприязниная твоя помышления, яже в нощи и в дне»). Во-вторых, в Синайском Часослове после чина полунощного пения находим специально составленное последование, озаглавленное «Молитвы спати хотяче», в котором тексты молитв чередуются с поклонами и краткими покаянными воззваниями¹⁸. Это последование начинается с молитвы: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истинный, умилосерди на мя...»¹⁹ (илл. 4), которая аналогична третьей по современному собранию молитв перед сном. Здесь же в конце последования указано читать начальные стихи Пс. 67 «Да воскреснет Бог» (до слов: «а праведници возвеселятся»), которые послужили основой

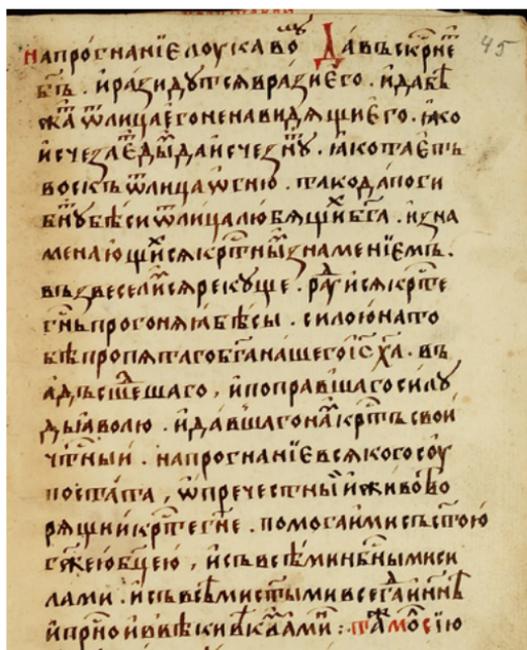

Илл. 4. Древнерусский Часослов РНБ. Q.n.I.57. Молитва
1-я из последования молитв «спати хотяще»

¹⁷ Q.n.I.57. Л. 191 об.

¹⁸ Подробнее о составе см.: Далмат (Юдин), иером. История чина молитв перед сном... С. 206–216.

¹⁹ Q.n.I.57. Л. 226.

Илл. 5. Сборник богослужебный РГБ. Ф. 272. №243.
Молитва Кресту «на прогнание лукавому»

для составителя той молитвы Кресту, что помещена сейчас в конце молитв «на сон грядущим». Происхождение данной молитвы как творческой переработки фрагмента из Пс. 67 следует отнести к XV в., поскольку наиболее ранние ее списки встречаем в чине молитв перед сном по рукописям конца XV в., например: *Син. библ.* 243 (л. 45; см. илл. 5); *Кир.-Бел.* 275/532 (л. 87). Впрочем, здесь молитва находится не в конце чина (как в Синайском Часослове), но помещена в число прочих молитв. Таким образом, современный чин молитв перед сном возвращает данному тексту исходную функцию, что согласно с замыслом русского книжника XII в.: молиться непосредственно перед тем, как лечь на постель.

Кроме того, в древнерусских часословах Студийской эпохи в чине вечерни часто встречается молитва (4-я из нынешних вечерних) «Что Ти принесу, или что Ти воздам...» (например, Ярославский Часослов второй половины XIII в.)²⁰. Аллюзии на текст данной молитвы находим в текстах седмичных молитв

²⁰ ЯМЗ 15481. л. 151 об.

свт. Кирилла Туровского (создание их следует отнести к концу жизни автора, т.е. посл. четверти XII в.) (см. таблицу 1), которые он составил как келейное дополнение к службам суточного круга: вечерне, утрени и чину часов.

Таблица 1. Текстовые параллели в молитвах свт. Кирилла Туровского с молитвой «Что Ти принесу...»

Молитва в конце вечерни древнерусского Часослова	Молитвы свт. Кирилла Туровского
<p>Что ти принесу, ли что ти въздам великодарование Цесарю, щедролубче чельвколюбче Господи яко лънующая мене на ужоение твое, ничтоже благо сътворьша приведѣ мя на конец прешедьшаго дне, обращение и спасение души моеи строя (ЯМЗ 15481. Л. 151 об.).</p>	<p>Како ли ся явлю лицу Твоему, Владыко Христе всѣх Господи? Чтоже принесу Ти, ихже требуеши? Что Ти въздам, полонь есмь всякыя нечистоты и безаконія? (Молитва в пятницу после заутрени. Сол. 802/912. Л. 192 об.).</p>
	<p>Что Ти въздам, Господи Исусе Христе Сыне Божій, за вся яже еси сътворил роду челоѳческому? И какову мзду принесу Твоей благодисти?.. (Молитва в пятницу после часов. Сол. 802/912. Л. 196).</p>

Элементы устава келейных молитв свт. Кирилла и текстовые параллели с его седмичными молитвами встречаются также в прежде упомянутом последовании «Молитвы спати хотяче» Синайского Часослова²¹. Перечисленные совпадения позволяют предположить, что русский Златоуст (так называют Туровского епископа за выдающийся дар красноречия), возможно, и был инициатором и составителем первых на Руси собраний молитв перед сном, которые представляли собой часть его собственного келейного молитвенного устава.

Нужно признать, что указанные выше последования молитв перед сном не получили распространения в славяно-русских рукописях XIII–XIV вв. Однако данная древнерусская традиция, судя по всему, оказала влияние на сербскую книжность²², в которой начиная со второй половины XIV в.

²¹ Подробнее об этом см.: Далмат (Юдин), иером. История чина молитв перед сном... С. 211, 214–215.

²² Обмен текстами шел в кон. XII — перв. пол. XIII в. по направлению от русской книжности в сербскую, что связано с возрождением сербской культуры

в сербской книжности вплоть до перехода в печатный вид в конце XV — начале XVI в., что отражают Псалтири с воследованием, изданные иером. Макарием (Цетинье, 1495 г.)²³ и Божидаром Вуковичем (Венеция, 1520 г.)²⁴. Однако для русской традиции келейных молитв данный чин стал тем малым семенем, из которого выросло целое древо разнообразных вариантов молитвенных собраний, предназначенных для подготовки перехода ко сну. С точки зрения богословско-аскетической, довольно очевидна важность подобного приуготовления: во-первых, всем известно, что именно во сне бесы стремятся через воображение пробудить в душе сочувствие к страстным образам, если душа не ограждена молитвой, во-вторых, временный сон нередко переходит в вечный, на что советует обращать мысль перед сном прп. Исаак Сирий: «Когда приближаешься к постели своей, скажи ей: „В эту ночь, может быть, ты будешь мне гробом...“»²⁵ (Слово 41). Аллюзия на данное место из творений прп. Исаака, по всей видимости, содержится в последовании молитв «спати хотяче» из Синайского Часослова, где заключительная фраза следующая: «И возлег помяни гроб, и рци: „Будеть ли завтра востати, или не будеть“?» (*Q.n.I.57*. Л. 228 об.).

Современная традиция молитв перед сном начата, судя по всему, свт. Алексием, митрополитом Московским. Свидетельством тому может служить пергаменный список Устава Чудова монастыря *Син. 329*. Здесь в ктиторской части²⁶, где собраны указания составителя Устава о жизни и порядках монастыря, содержится собрание молитв (числом пять), озаглавленное: «Аще ли кто произволяет от подвижных инок, наединѣ в келии своей, совершает и сия молитвы, егда должно есть спати иноку»²⁷ (илл. 7). Именно с этим надписанием данный чин молитв

²³ «Чин, егда должно есть спати» помещен в разделе Часослова после великого повечерия (листы в издании не нумерованы). Вслед за Трисвятым тропарей нет, но сразу следуют молитвы.

²⁴ «Чин, егда должно есть спати» помещен последней главой в конце сборника непосредственно перед выходными данными (листы в издании не нумерованы).

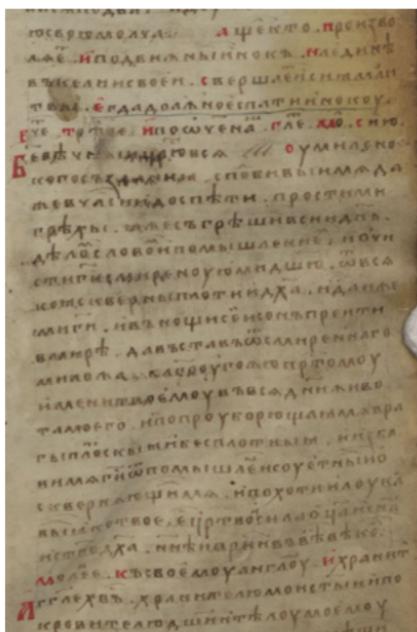
²⁵ *Исаак Сирий, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998. С. 173.

²⁶ Ктитором именуется основатель монастыря и устроитель порядков внутренней жизни монастырского братства, как богослужебной, так и внебогослужебной. Для Чудова монастыря ктитором несомненно во всех смыслах был свт. Алексий Московский.

²⁷ *Син. 329*. Л. 9.

сохраняется в рукописях XV — начала XVII в. и впоследствии опубликован на Московском печатном дворе, а именно в первом издании Псалтири с воследованием (1625 г.) и последующих, вплоть до книжной справки при патриархе Никоне. В колонти-тулах старопечатных дониконовских изданий, а также иногда в росписи состава некоторых рукописей XVI в. этот чин кратко именуется «молитвы спальные»²⁸ (далее будем использовать этот аутентичный для русской книжности термин).

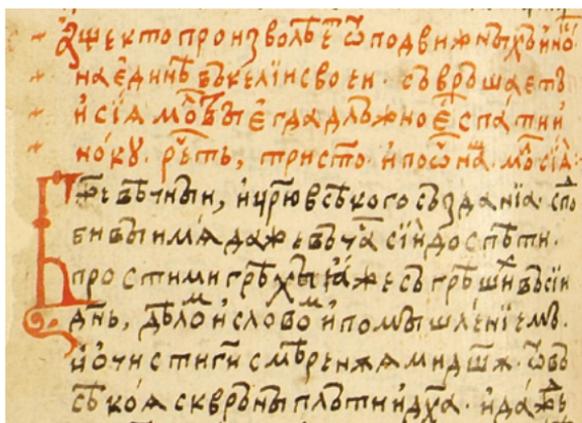
Нужно думать, что именно благодаря авторитету свт. Алексия и основанной им Чудовской обители, одного из передовых центров столичной книжности, чин «молитв спальных» становится традиционным для Москвы и относящихся к митрополичьей области монастырей. Впрочем, более широкое

Илл. 7. Чин молитв перед сном по Чудовскому уставу (Син. 329), третья четверть XIV в.

²⁸ Канонник. М., Печатный двор, 1636 (Л. 350 об.). Также укажем пример из рукописных источников. В Псалтири с воследованием XVI в. помещено содержание сборника (писано той же рукой, что и основной текст), в котором читаем: «Глава 38. Молитвы спальные, да искусные, а писаны меж канонов Покрова и Рожества Пречистой» (Егор. 452. Л. 451–452).

распространение этой традиции (уже на всю Русскую Церковь, включая юго-западные и северные пределы Руси) следует связывать уже с авторитетом преемника свт. Алексия по Киевской и Московской митрополии — свт. Киприана. В списке с его келейной Псалтири с воследованием, принадлежавшем Троице-Сергиевой обители²⁹ (теперь хранится в основной части собр. рукописей Московской духовной академии: РГБ. Ф. 173.1. №142; см.: илл. 8), находим все тот же чин «молитв спальных», однако некоторые несущественные текстологические отличия от «чудовского» варианта позволяют утверждать, что последующая традиция ориентирована именно на вариант чина митр. Киприана. Отличия выражаются, во-первых, в изменении порядка молитв (переставлены молитвы Ангелу-Хранителю и Божией Матери), а во-вторых, в использовании иной редакции краткой

Илл. 8. Чин молитв перед сном по Псалтири с воследованием митр. Киприана (копия 1430-х гг. из собрания Троице-Сергиева монастыря)

молитвы «Преславная Приснодево» в окончании чина (новые чтения: «Преславная» вместо «Славная», «принеси» вместо «дониеси», к прежнему чтению «да спасет» добавлено «и просветит»).

Следует отметить также тот факт, что «молитвы спальные» уже на самом раннем этапе традиции вошли в обиход частной молитвы не только монашествующих, но и мирян.

²⁹ По филиграммам на бумаге рукопись датируется 1430-ми гг.

Таблица 2. Состав «молитв спальных» по ранним источникам традиции³⁰

<i>Син. 329</i> Чудовский устав	<i>МДА 142</i> Псалтирь с исследованием	<i>ТСЛ 17</i> Обиход церковный
Молитвы		
1. Боже вѣчный и царю всякаго создания	1	1
2. Ангеле Христов, хранителю мой святыи	3	3
3. Господи Боже наш, аще что согрѣших	2	2
4. Благаго Царя благая Мати	4	4
5. Господи Исусе Христе, Сыне Божий, ради честнейшия твоея Матере	5	5
Окончание: гимны и краткие тексты		
Възбранной Воеводѣ	+	+
Славная и Приснодѣво	Прѣславная...	Прѣславная...
Все упование мое к тебѣ	+	+
Богородице Дѣво, не презри мя грѣшнаго	+	+
Упование ми Бог, прибѣжище мое Христос	+	расширен. редакция
Слава: и нынѣ: Господи помилуй (3). Господи благослови. Отпуст: Господи Исусе Христе Сыне Божий, молитв ради Пречистыя ти Матере, и всѣх святых ради спаси мя грѣшнаго.	+	+

Свидетельством тому является список чина «спальных молитв» в редакции митр. Киприана в пергаменной рукописи №17 из основного собрания Троице-Сергиевой Лавры. Сопоставление состава чина молитв *ТСЛ 17* с вышеописанными источниками показывает полное соответствие с вариантом из Псалтири свт. Киприана (см. таблицу 2), при этом общим отличием от варианта *Син. 329* оказывается перестановка 2-й и 3-й молитв, а также редакция текста гимнов в окончании чина. Рукопись *ТСЛ 17* представляет собой сборник для

³⁰ Нумерация в ячейках отражает порядок молитв в списке, знак «+» обозначает наличие текста.

келейной молитвы на базе Часослова, в котором при начале и окончании служб суточного круга регулярно встречаем указания, говорящие о том, что сборник этот универсальный — как для клириков, так и для мирян. Так, например, в начале утрени читаем: «Аще ли священник, да речет: „Благословен Бог наш...“. Аще ли инок или мирянин, начинает сице: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя ти Матери и всѣх святых помилуй нас, аминь“»³¹. В начале вечерни аналогичное указание: «Поп речет: „Благословен Бог наш...“. Аще ли есть диакон, или инок, или мирянин глаголет: „За молитву святых отец наших...“»³². Очевидно, что совершение молитвы по Часослову, включая чин «молитв спальных», в московском обществе рубежа XIV–XV вв. было достоянием не только священнослужителей и иноков, но также грамотных мирян. Нужно думать, что состав личного молитвенного правила на Руси вплоть до секуляризации общества во время петровских реформ определялся уровнем образованности и степенью личного благочестия, а не положением человека в церковном или гражданском социуме.

О том, что употребление «молитв спальных» — это живая и развивающаяся традиция русской книжности XV–XVI вв., говорит разнообразие молитв, которые присоединялись к исходному ядру из пяти текстов. В качестве примера сравним состав чина молитв в сборнике прп. Кирилла Белозерского *Кир.-Бел. XV* (перв. четв. XV в.) и в Псалтири с воследованием *Кир.-Бел. 1/258* государева посольского дьяка Митрофана Федоровича Карачарова³³, которая писана в 1507 г. в книгописной мастерской Москвы³⁴. В обоих списках добавлена молитва «Вседержителю, Слово Отчее» (2-я в современном чине),

³¹ *ТСЛ 17*. Л. 28.

³² *ТСЛ 17*. Л. 114 об.

³³ О нем см.: *Лихачёв Н. П.* Разрядные дьяки XVI в.: опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 139. М. Ф. Карачаров известен тем, что был послом Московского государя Ивана III в Венеции (1499–1504 гг.).

³⁴ *Кир.-Бел. 1/258*. Л. 450: «Сия книга рекомая Псалтирь написана быша (sic) рукою многогрѣшнаго Домента Михайлова в градѣ Москвѣ на Посадѣ в лето 7015 месяца марта в 13 день <...> при благовѣрном и христоролюбивом государи нашем великом князи Василье Ивановиче всея Руси, а замышлением и повѣлением господина нашего Митрофана Федоровича Карачарова». Вероятно, речь идет о мастерской при монастыре «Николы старого», что на Никольской улице, где книгописным делом заведовал Михаил Медоварцев.

однако в сборнике Карачарова число добавлений больше: в конце чина встречаем молитвы Кресту и прп. Иоанна Дамаскина — те же, что завершают современное последование (сопоставление состава чина указанных сборников с начальной версией по *Син. 329* см. в таблице 3). Как сообщает запись в Псалтири Митрофана Карачарова, в 1526 г. он принял постриг в Пафнугьевом Боровском монастыре с именем Марко³⁵. Видим, что Псалтирь служила ему в качестве сборника келейного правила как сначала в миру на государственной службе, так позже и в монашестве.

Таблица 3. Дополнение состава чин «молитв спальных» по спискам *Кир.-Бел. XV* и *Кир.-Бел. 1/258* с исходным вариантом традиции (*Син. 329*)³⁶

<i>Син. 329.</i> Чудовский устав 1360–70-е гг.	<i>Кир.-Бел. XV.</i> Сборник прп. Кирилла Белозерского. Нач. XV в.	<i>Кир.-Бел. 1/258.</i> Псалтирь с воследованием. 1507 г.
Ядро чина «молитв спальных»		
1. Боже вѣчный и царю всякаго создания	1	1
2. Ангеле Христов, хранителю мой святыи	5	4
3. Господи Боже наш, аще что согрѣших	—	3
4. Благога Царя благая Мати	6	5
5. Господи Исусе Христе, Сыне Божий, ради честнейшия твоея Матере	2	7
Дополнительные молитвы		
	3. Вседержителю, Слово Отчее	2. Вседержителю, Слово Отчее
	4. Помощнице моему спасению	6. О, преблагий Отче, во имя Единородного Сына
		9. Господи... не уже ли ми гроб будет постеля сия

³⁵ *Кир.-Бел. 1/258*. Л. 498 об.: «Лета 7035 октября 14 постригся Митрофан Карачаров в Пафнугьево монастыре, а имя ему Марко».

³⁶ Нумерация в ячейках отражает порядок молитв в соответствующем списке.

Подводя итог историческому обзору, скажем, что закреплением московской традиции «молитв спальных» стала публикация данного чина в Псалтири с воследованием и в Каноннике, начиная с первых изданий этих книг в 1625 г. и 1636 г. соответственно. Здесь находим восемь молитв, среди которых новым для нас оказывается лишь собрание кратких молитв свт. Иоанна Златоуста по 12 часам ночи (в нынешней традиции помещены все 24 молитвы). Укажем состав «молитв спальных» по первому изданию Псалтири с воследованием (М.: Печатный двор, 1625), который сохранился в дониконовских изданиях этого типа книги:

- 1) Боже вѣчный и царю всякаго создания;
- 2) Вседержителю, Слово Отчее;
- 3) Господи Боже наш, аще что согрѣших;
- 4) Ангеле Христов, хранителю мой святыи;
- 5) 12 кратких молитв свт. Иоанна Златоуста. Господи, в покаяние приими мя;
- 6) Да воскреснет Бог, и разыдутся врази его (молитва Кресту);
- 7) Благаго Царя благая Мати;
- 8) Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, ради честнѣйшия Матере твоея;
- 9) Окончание (традиционные гимны и краткие молитвы).

В таком составе чин издавался в Каноннике вплоть до издания 1672 г., а изменение традиции произошло начиная с упомянутого в начале статьи нового типа Канонника (М.: Печатный двор, 1679), когда в московских изданиях стали помещать молитвы «на сон грядущим», а также молитвы утренние в составе, заимствованном из сборника частной молитвы «Полуустав» (Киев, тип. Лавры, 1643), инициатором издания которого был митр. Киевский Петр (Могила).

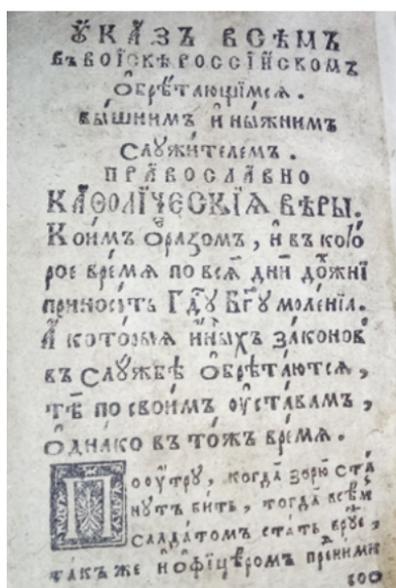
Касательно новых порядков в русском обществе при императоре Петре I и отношения последнего к молитве нужно отметить, что для армии и флота вместо традиционных молитв он повелел составить альтернативный чин, который был издан (в 1714 г. — для флота, в 1715 г. — для сухопутных войск) как особый Указ «всем в войске (флоте) Российском обретающимся. Вышним и нижним служителем, православныя кафолическия веры. Коим образом и в которое время по вся дни должно при-

носить Господу Богу моления»³⁷. Таким образом, в российском обществе для всех православных, кто проходил воинское служение, личное молитвенное правило (пусть и совершаемое соборно) стало государственной обязанностью. Практически все издания данного устава военных молитв набраны гражданским шрифтом, однако одно из первых (вероятно, пробных) изданий имело церковнославянский набор, о чем свидетельствует личный экземпляр Петра I (см. илл. 9)³⁸.

Указ предусматривал взыскания за недолжное отношение к исполнению молитв: рядовым — телесные наказания, офицерам — выговоры и денежные штрафы. Чинопоследование совершалось в середине дня («пред полуднем»), то есть не было в строгом смысле аналогом утренних или вечерних молитв: утром и вечером, согласно указу, совершался иной, краткий чин молитв (молитва «на начало дела», «Отче наш» и «Богородице Дево радуйся»), но тоже соборно. Составлен чин молитвы по образцу часовой службы с некоторыми дополнениями из чина изобразительных: три «новоизбранных» псалма (избранные стихи из разных псалмов, отражающие военную тематику) и Пс. 130, четыре молитвы (две из светильничных молитв вечерни Служебника, «Многомилостиве и всемилостиве Боже мой» из утренних, молитва 6-го часа), тропари (для воскресного дня — блаженны Октоиха), зачала Апостола и Евангелия, Символ веры. Заключался чин молитв по образцу молебна великой ектенией и «новособранной» молитвой, в основу которой положены коленопреклонные молитвы (первая и третья) вечерни Пятидесятницы. В конце по литургийном возгласе: «И сподоби нас Владыко со дерзновением...» общим пением исполнялась молитва Господня «Отче наш». Составить чин воинских молитв, судя по сохранившимся письмам Петра I, император предписал в 1710 г. патриаршему местоблюстителю митр. Рязанскому Стефану (Яворскому), а при

³⁷ Подробнее об этом указе и чине молитв см.: *Кравецкий А. Г.* Гражданский шрифт в изданиях богослужебных текстов XVIII века: сборники молитв для матросов и солдат // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. №1. С. 186–204.

³⁸ Подробнее о нем см.: *Малахова И. В.* Молитвенник Петра I в фонде Российской государственной библиотеки: К истории поступления // Румянцевские чтения – 2022. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2 / сост. Е. А. Иванова. Москва, 2022. С. 11–18.

Илл. 9: Титульный лист Указа «всѣмъ въ войскѣ россійскомъ обрѣтающимса»

недостатке времени у последнего перепоручил архим. Феофилакту (Лопатинскому), ректору Московской духовной академии³⁹.

ИТОГИ

Таким образом, мы видим, что возникновение самой идеи молитв перед сном в древнерусской книжности имело место во второй половине XII в. и нашло отражение в составе самого раннего из сохранившихся русских Часословов (*Q.n.I.57*). Ряд молитв и связанных с ними текстов этого древнейшего этапа оказывается связанным с литургическим творчеством свт. Кирилла, епископа Туровского. Впрочем, новая традиция в виде «спальных молитв» рождается на Руси уже во второй половине XIV в. благодаря литургической деятельности свт. Алексия Московского и закрепляется в нашей книжности при его преемнике по Киевской и Московской митрополии

³⁹ Кравецкий А. Г. Гражданский шрифт... С. 188.

свт. Киприане. Развитие состава этих молитв отмечается на всем протяжении рукописной традиции: от сборников прп. Кирилла Белозерского до перехода в печатный вид при патр. Филарете (Псалтирь с воследованием. М., 1625). Значимым в истории «спальных молитв» является тот факт, что уже с начала XV в. можно указать сборники келейного правила, которые использовались мирянами. Вместе с изданием «спальных молитв» в составе Канонника на Московском печатном дворе (М., 1636; и последующие до 1672 г. включительно) указанные источники дают понять, что хотя традиция и родилась в монашеской среде, но широко использовалась во всем русском обществе, то есть стала нормой общенародного благочестия. Лишь во время книжной sprawy при патр. Иоакиме (Канонник. М., 1679) архаичная местная традиция была заменена на новую, из киевских книг: у молитв перед сном изменился состав, а также были добавлены молитвы утренние.

Преобразования русского общества при Петре I затронули и молитвенную практику. Подчеркнем, что император не отменял правило молитвы для армии и флота, но ввел новый воинский устав о молитве, для которого был разработан особый чин по образцу часовой службы. Этот важный пример позволяет наблюдать творческий подход к организации и составу молитвенного правила, что может быть прецедентом для поновления состава и пересмотра существующей традиции частных молитв в сторону как добавления новых текстов из рукописных источников, так и рассмотрения возможности альтернативных вариантов молитвенного правила перед сном, например на основании последования, восходящего к уставу свт. Кирилла Туровского.

ИСТОЧНИКИ

- Библиотека литературы Древней Руси / ИРЛИ РАН; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 1: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997.
- Домострой / изд. подг. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. СПб.: Наука, 2007.
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998.
- Канонник. Москва: Печатный двор, 1636.
- Канонник. Москва: Печатный двор, 1672.
- Канонник. Москва: Печатный двор, 1679.
- Молитвы повседневные. Вильно: Тип. Свято-Духова братства, 1595.
- Правило истинного живота христианского. Острог: Тип. кн. К. К. Острожского, 1598.
- Псалтирь с воследованием. Венеция: Тип. Б. Вуковича, 1520.
- Псалтирь с воследованием. Москва: Печатный двор, 1625.
- Псалтирь с воследованием. Москва: Печатный двор, 1701.
- РГБ. Отдел редких книг (Музей книги). Шифр: Н 56 (Инв. №7496). Указ всем в войске Российском обретающимся. Б. м. и г. (Нач. XVIII в.). 12°, 22+5 с.
- РГБ. Собр. Е. Е. Егорова (Ф. 98). №452. Псалтирь с воследованием. XVI в. – *Егор. 452.*
- РГБ. Собр. Московской духовной академии, основное (Ф. 173.1). №142. Псалтирь с воследованием. XVI в. – *МДА 142.*
- РГБ. Собр. П. И. Севастьянова, слав. (Ф. 270.11). №6. Псалтирь с воследованием. Кон. XIV в.
- РГБ. Собр. Синодальной библиотеки (Ф. 272). №243. Сборник келейных молитв. Посл. четв. XV в. – *Син.библ. 243.*
- РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры, основное (Ф. 304.1). №17. Часослов (Обиход церковный). Перв. четв. XV в. – *ТСЛ 17.*
- РНБ. Основное собрание рукописных книг. Q.п.1.57. Часослов. Перв. пол. XIII в. – *Q.п.1.57.*
- РНБ. Кирилло-Белозерское собр. №XV. Сборник богослужебный и аскетический. Нач. XV в. – *Кир.-Бел. XV.*
- РНБ. Кирилло-Белозерское собр. №1/258. Псалтирь с воследованием. 1507 г. – *Кир.-Бел. 1/258.*
- РНБ. Кирилло-Белозерское собр. №275/532. Часослов с дополнениями. Кон. XV – нач. XVI в. – *Кир.-Бел. 275/532.*
- РНБ. Соловецкое собр. №802/912. Сборник богослужебный. 1460-е гг. – *Сол. 802/912.*
- Ярославский музей-заповедник. Научная библиотека. №15481. Часослов. Втор. пол. XIII в. – *ЯМЗ 15481.*

ЛИТЕРАТУРА

Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010.

Далмат (Юдин), иером. Начальный этап бытования молитв утренних и вечерних по печатным источникам (1596–1622) // Богословский вестник. 2015. №3–4 (18–19). С. 289–346.

Далмат (Юдин), иером. История чина молитв перед сном по славянским источникам XIII–XIV вв. из собрания рукописей Синайского монастыря // Богословский вестник. 2018. №4 (31). С. 194–203.

Зёрнова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М.: Гос. библиотека СССР им. Ленина, 1958.

Книга Белоруссии: 1517–1917: Сводный каталог / сост. Г. Я. Голенченко. Минск: Белорусская советская энциклопедия, 1986.

Козлов М., прот. Клир и мир. Книга о жизни современного прихода. М.: Изд. храма св. мч. Татьяны, 2007.

Кравецкий А. Г. Гражданский шрифт в изданиях богослужебных текстов XVIII века: сборники молитв для матросов и солдат // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. №1. С. 186–204.

Лихачёв Н. П. Разрядные дьяки XVI в.: опыт исторического исследования. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888.

Малахова И. В. Молитвенник Петра I в фонде Российской государственной библиотеки: К истории поступления // Румянцевские чтения – 2022. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2 / сост. Е. А. Иванова. Москва: РГБ, 2022. С. 11–18.

Турилов А. А. Древнерусские влияния на книжность южных славян // ПЭ. Т. 16. С. 162–171.

Prayers „for the Coming Sleep“ in the Russian Church: Pages of History According to Sources of the 13th–18th Centuries

Dalmat (Yudin), hieromonk

hD in Theology, Associate Professor at the Department
of Church-Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Sergiev Posad, Russian Federation
mon.dalmat@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1560-0071>

FOR CITATION: *Dalmat (Yudin), hieromonk.* Prayers „for the Coming Sleep“ in the Russian Church: Pages of History According to Sources of the 13th–18th Centuries // Bogoslov. 2024. № 1 (1). P. 171-193. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.26.26.011

ABSTRACT The history of prayers said before bedtime, which is traditional in the Russian Orthodox Church, has not been well studied to this day. This article explores several significant stages in the development of this tradition, from its initial form, as reflected in the oldest source, the Old Russian Book of Hours from the first half of the 13th century, to its consolidation in publications from the Moscow Printing House in the late 17th and early 18th centuries. Thanks to the influence of Metropolitan Alexey and Metropolitan Cyprian of Kyiv and All Russia in the second half of the 14th and early 15th centuries, this tradition gained widespread acceptance within the church. In addition to the composition of the prayers said before bedtime, attention is also paid to who uses them. Although the tradition originally originated from the monastic environment, from the stage of its general spread in the Russian church, it has also been used among the educated laity. This is evidenced by sources from the 15th and 16th centuries.

KEYWORDS: worship of the Russian Orthodox Church, cell rule, prayers before bedtime, Horologion, Kanonnik, Augmented Psalter